

УДК 81'01:321.7"652"

Пантелеева И.А., д-р филос. наук, доц.

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, м. Донецк, Украина,
e-mail: pantelyeyeva@mail.ru

АФИНЫ И СПАРТА: КУЛЬТУРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДВУХ АНТОГОНИСТОВ

Pantelyeyeva I.A., Dr. Sc. (Philos),
Assoc. Prof.

Donetsk National University of Economics and
Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Ukraine, e-mail: pantelyeyeva@mail.ru

ATHENS AND SPARTA: CULTURAL OPPOSITION OF TWO ANTAGONISTS

Цель предложенной статьи – во-первых, рассмотреть особенности публичной культуры одного из ведущих полисов Древней Греции – Афин, показать его уникальность, указать факторы, которые повлияли на развитие демократии во взаимосвязи с социальными процессами, а во-вторых – показать традиционализм спартанской публичной культуры, доказать, что она влияла на публичную жизнь другого ведущего полиса – Спарты.

Методика. Основным методом исследования стал компаративный анализ двух ведущих политических систем античного социума, двух противоположных моделей устройства гражданского общества – Афин и Спарты. Данный метод дал возможность определить новаторство публичной жизни Афин в противовес традиционализму спартанской публичной жизни.

Результаты. В статье проведен историко-философский анализ культуры публичного «слова» ведущих полисов Древней Греции (Спарты и Афин). Доказано, что любая общественная публичная деятельность жителя Спарты была обусловлена традиционализмом древних законов. Автор показал уникальность афинской общественной культуры, указал на факторы, вызывающие развитие демократии, во взаимосвязи со всеми социальными процессами, имеющими место в общественной жизни афинян. Наглядно показано, что политическая система определяет характер общественной жизни древних людей, формирующей базис античного «красноречия».

Научная новизна отображается в полученных результатах от сравнительного анализа двух противоположных моделей устройства гражданского общества – Афин и Спарты. Работы выдающихся древних философов помогли автору доказать собственную точку зрения на традиционные вопросы относительно общественной жизни древних людей.

Практическая значимость полученных результатов способствует формированию правильного понимания и оценки социокультурной жизни античных людей, населявших два ведущих полиса Балканской Греции: Афины и Спарту, которые непосредственно повлияли на формирование европейской культуры публичной речи.

Ключевые слова: политика, общественная жизнь, перформансная культура, искусство, язык прозы демократии, красноречие, публичный перфоманс.

В классическую эпоху Спарта и Афины были двумя ведущими полисами Балканской Греции. Спарта, консервативная, экстенсивная и олигархическая, являлась антиподом Афин с их развитой демократией, с пышно расцветшей культурой, ремеслом и торговлей. Они представляют собой две диаметрально противоположные концепции взаимоотношений отдельной личности и государства, и их непримиримое соперничество выразилось не только в политическом, но также идеологическом и культурном противостоянии двух различных по своей сути типов государственности.

За всю историю развития философской мысли античность предстает самым «популярным» периодом для исследования. Со стороны ученых уделяется огромное внимание разрешению разноплановых проблем: культурологических, философских, социальных, психологических, филологических и многих других, возникающих в процессе изучения взаимодействия разных культурных античных социумов. При этом создается впечатление, что не осталось уже ни одного неразрешенного вопроса. На практике все предстает иначе: разрешение одних вопросов провоцирует появление других, как правило более значимых и важных. Поскольку перечисление имен всех ученых, интересующихся античностью, и поднимаемых ими вопросов и проблем может занять объем не только одной научной работы, но и тома целых изданий, мы укажем авторов последних изданий по интересующей нас теме: это С. Казаров, В. Мозеров, В. Лунин, Дж. Бэлсдон, Э. Бадиан, Е. Штаерман, Э. Груен, Б. Кононенко, И. Свенцицкая, Э. Кантарелла и многие другие.

Цель представленной работы – изучить особенности публичной культуры двух ведущих полисов Древней Греции – Афин и Спарты; указать факторы, которые повлияли на развитие афинской демократии во взаимосвязи с социальными процессами, а также показать традиционализм спартанской общественной культуры.

Прежде всего, необходимо отметить, что в современной науке, как и в античной традиции, не существует единого мнения относительно сущности спартанского строя. Уже в античности сложился своеобразный миф о сознательно проводившейся Лакедемоном политике самоизоляции, секретности и закрытости, вследствие чего Спарта представляла собой изолированный от внешнего мира лагерь с суровым режимом, живший по «законам Ликурга» для создания «общин равных». Предликурговская эпоха предопределила культурную гегемонию Спарты среди других полисов, военную гегемонию дорийцев среди других греческих племен, что впоследствии дало возможность на долгое время, даже в период самоизоляции, сохранять вековые традиции и поддерживать свое лидерство. В VII-VI столетиях жизнь спартанцев была иной, чем в последующее время. Архаическая Спарта не вела сознательной политики изоляции, она принимала активное участие в культурной жизни Греции, в духовном и экономическом подъеме.

Размеренность социальной жизни спартанского общества требовала размеренности и политической. В ранней Спарте было далеко до гражданского мира. В то время спартанское общество не имело под собой прочной почвы, а политические «предпочтения» проявлялись в полярных формах правления: то усиливалась власть царя, переходившая в деспотизм, то власть народа в форме демократии (Плутарх). На внутренние волнения, которые происходили в период образования спартанского государства, указывает Геродот. Фукидид отмечает: «Лакедемон после его заселения дорийцами, и поныне там живущими, больше всех городов, насколько нам известно, страдал от междоусобных распрей» [8, с. 18]. Внутренние распри, социальная борьба в Лаконии (Лаконике) становятся одной из тем речей Исократ. На факт беспорядков перед появлением Ликурга указывает и Плутарх. Только реформы придали обществу порядок и прочность. С приходом Ликурга с его личными взглядами на четко регламентированный спартанский стиль жизни укореняется свое понимание культуры.

Изоляция Спарты была предопределена целым рядом разноплановых факторов, которые имели отношение ко всей деятельности спартанцев. Во-первых, скорее политические намерения, чем экономические, определили закрытость Спарты к внешнему миру. В Спарте на рубеже VII-VI веков уже начала действовать система запретов, направленных на искоренение социального первенства и на борьбу с роскошью, главным проявлением которой считалось употребление в быту предметов чужеземного происхождения или изготовленных местными мастерами из чужеземного сырья. Во-

вторых, попыткой отрезать Спарту от внешнего мира можно считать «добровольный» отказ дорийцев от существующей системы письма. В-третьих, блестяще сбалансированное законодательство в немалой степени предопределило дальнейшую внешнюю и внутреннюю политику Спарты.

Человек, который реформировал его (Ликург или кто-то еще), был гениальным творцом законов. Недаром спартанское общество привлекало к себе внимание всех великих философов Греции, размышлявших об идеальном государственном устройстве.

Законодательство в немалой степени обусловило вектор развития спартанского красноречия. Древнейшее законодательство в Спарте состояло из ряда так называемых ретр, принятых или подтвержденных в Дельфах и введенных в обиход Ликургом. Записывать свои законы он не стал, считая, что писанные законы по отдельным частным поводам не нужны, поэтому «ретр» являлся законодательным актом, «устным – реченым» или «оговоренным». Но для поддержания законодательного порядка спартанцы должны были использовать материал, который бы фиксировал его для будущих поколений. Поэтому устная декламационная традиция оказалась кстати. Она являлась, по сути, хранителем законов и устоев. Она была направлена на поддержание религии, законов и воспевание героев только для того, чтобы пробудить в гражданах чувства любви к ним, восхищения ими и соревнование в следовании им.

Экономические условия, а именно введение железных денег, повлияли, как ни странно, на сохранение спартанских традиций красноречия. Спарта не была подвержена культурному влиянию извне, поскольку «в Спарту не являлись ни ораторы, ни держатели гетр, ни мастера золотых или серебряных дел – там не было денег», – констатирует Плутарх [6, с. 54]. Ликург «совсем иначе поступил с «монетой слов» – он хотел, чтобы немного простых слов заключали в себе много глубокого смысла». Поэтому «спартанская речь, несмотря на свою краткость, прекрасно достигает своей цели, если она производит глубокое впечатление на слушателей», – отмечает Плутарх [там же, с. 61]. Племянник Ликурга, Харилий, точно определяет принцип спартанского «красноречия»: «Кто мало говорит, тому не нужно много законов» [там же, с. 62].

Идеалы спартанца вложены и в уста царя Архидама, представителя старолаконской партии в Спарте, который говорит о подчинении закону и отношении к искусству речи. Архидам в своих речах отмечает, что «не таким развитием снабжает нас наше воспитание, чтобы пренебрежительно относиться к законам, и не внушает оно нам такого самомнения, чтобы не слушаться их» [9, с. 37]. Он вооружается против «ненужного искусства» – красноречия – и хвалит соотечественников за их приверженность делу, а не речам, упрекая афинян в болтовне.

Всякое общественное занятие становится в Спарте ритуальным. Ритуалы помогают объединить намерения, направить действия, гармонизировать душу и добиться всеобщего равновесия как физических, так и духовных сил. Как и в Древнем Китае, внесение изменения в ритуал, а значит, и в традиционные устои, означало преступление и жестоко каралось. Одним из таких ритуалов выступал музыкальный перфоманс, в котором регулирующая музыкальная деятельность была направлена на регламентацию социальной «болтливости». Красноречие допускалось лишь только тогда, когда оно вписывалось в рамки социального перфоманса, регулируемого со стороны правящей элиты. Так, например, государственные чиновники (эфоры) следили за тем, чтобы количество струн инструментов сохранялось неизменным. Античный автор Боэций сообщает, что в Спарте существовал декрет спартанских эфоров, направленный против музыкальных «новшеств» Тимофея Милетского, который пренебрег древней музыкой, добавил струн к кифаре, ввел многозвучие, тем самым изменив структуру мелоса.

Как показывает Боэций, борьба с «многострунностью» была по существу борьбой за сохранение ладотональных форм, за нормы музыкального словесного исполне-

ния, а следовательно, за музыкальную ритуальность [2, с. 209]. За ритуальной деятельностью закреплялось право достижения коллективной гармонизации, а в действительности она была способом применения закона о «тонких соответствиях, связывающих различные психологические уровни человека» [1, с. 100]. Таким образом, «болтовня» была отделена от художественного красноречия, поддерживаемого древними законами.

Будучи «добровольно» в изоляции, Спарта, тем не менее, сохраняет музыкальные традиции и является в определенной степени новатором во многих музыкальных вопросах. Известен факт, что Терпандр основал в Спарте первую музыкальную школу, усовершенствовал лиру, снабдив ее семью струнами вместо четырех. Критериянин Фалет впервые стал организовывать хоры во время Гимнопедий и сам сочинял песни. По легенде, именно Терпандр и Фалет помогали Ликургу своей музыкой «успокаивать» умы взволнованных распрями горожан. О музыкальности спартанцев говорили многие авторы V-IV веков и более позднего времени. В эпиграмме Иона Самосского, высеченной на пьедестале статуи Лисандра в Дельфах, Спарта названа «городом прекрасных хоров». В Спарте были образованы первые женские хоры, о чем свидетельствует наличие у спартиатов такого вида литературно-музыкального жанра, как парении в честь Диоскуров (др. Артемиды).

После Ликурга правило 14 царей, и только с царствованием Агида меняется уклад жизни, мораль спартанского общества, а вместе с ней наблюдается отход от культурных традиций красноречия.

Афины представляли собой прямую противоположность дорическим установлениям и обычаям Спарты. Характеризуя афинскую культуру V века до н. э., обычно подчеркивают ее эстетическое назначение, указывают на важность демократических преобразований, превративших Афины в центр культурной жизни Эллады. Расцвет афинской культуры, пропаганда ее достижений были тесно связаны с процессом становления и развития афинской империи, а также обусловлены рядом исторических событий. Афины, даже будучи под властью спартанцев, всегда стремились «соорудить» базис для своей собственной культурной парадигмы.

Демократический строй дает возможность проявить свои способности, предоставляет гражданину положение в общине не по богатству и принадлежности к известному классу или партии, а по его деловитости и заслугам. Равенство перед законом, индивидуальная свобода получают всестороннюю поддержку. Искусствам и наукам афиняне предаются с рвением, с тонким пониманием изящного, не оставляя без внимания практической и деятельной энергии.

Открытость Афин миру дает им новые возможности для творчества. О проникновении в Афины обычаев из разных концов Эллады говорит автор псевдоксенофонтовой «Афинской политики». Корифинянин у Фукидида характеризует афинян как любителей или устроителей новшеств [3, с. 78]. Как отмечает А.В. Никитский, афиняне скорее и легче других греков воспринимали разные веяния извне и «усвоенное таким образом быстро развивали далее самостоятельно, доходя до совершенства. Уже во времена Солона и Пизистрата в Афинах замечается развитие образованности. Уже в то время там заметны литературные интересы; уже тогда в Афины приходят поэты; уже тогда в Афинах жадно следят за всякой новизной» [5, с. 5].

Новые взгляды на культурное развитие полиса определяются социальными тенденциями афинского общества. Общественные мероприятия огромного социального значения быстро вошли в систему образования и в воображение грекоговорящего мира (Greek-speaking world).

Но чтобы занять лидирующую позицию среди греческих полисов, необходимо было если не нивелировать полностью, то, по крайней мере, по максимуму снизить влияние Спарты. Афинские политики во главе с Периклом осознавали, что признанной

всеми греками афинской гегемонии в Элладе нельзя достигнуть только лишь военными средствами или мерами политико-экономического и юридического характера. Достижения афинской культуры и их пропаганда могли стать более действенным оружием. Таким образом, создаются благоприятные условия для всестороннего развития города, который становится благодатным местом для политической теории, науки, искусства риторики и медицины, философии и истории.

Борьба за первенство, за лидерство во всех сферах проходит в русле ярого антагонизма со Спартой, пропаганды, восхваления передовой культурной роли Афин в Греции. Борьба между Спартой и Афинами велась в речах, велась с не меньшей жесточностью, чем на деле. Сначала Фукидид, а затем и Исократ посвящают целые публицистические трактаты вопросам не только политическим, но и педагогическим, и литературным. С помощью игры на патриотических, а иногда и шовинистических настроениях формируется менталитет демократического народа, который во всех сферах стал первым.

У Афин, в отличие от Спарты, не было преданий об их величественном прошлом, как у потомков легендарного Геракла. Поэтому в целях противостояния уже сложившемуся мнению о гегемонии Спарты и одновременно для демонстрации морального превосходства над персами Афины разрабатывают свою идеологическую доктрину, известную под названием политики панэллинизма. Культурное превосходство над всеми другими народами – вот тот главный тезис для греков, на котором строилась новая афинская доктрина.

Идеологическим вектором, определяющим политику Афин, мог быть только «свой» язык. Решение было найдено, и новое афинское know-how нанесло решающий удар по спартанской культурной гегемонии. Экстраординарная вспышка новых «мышлений» – то, что мы обычно подразумеваем под «греческим просвещением» – была определена модой на язык прозы. «Новый язык прозы ... фундаментален не только для интеллектуальной революции просвещения пятого столетия, но также и для политического функционирования классического города», – отмечает Голдхил [11, с. 79]. Это не только революция в мудрости и изменение в интеллектуальных пристрастиях, налицо огромные трансформации в институализированной/организационной структуре города. Новый «язык» в форме художественной прозы становится ключом к личному положению и публичному порядку в политической жизни города, иначе говоря, проза в Афинах становится средой для авторитетного выражения, выражения власти.

Каждый «революционный» перформанс осуществлялся в прозе. «Проза – среда, в которой прописана интеллектуальная революция просвещения. И после пятого столетия почти вся серьезная философия, история, медицина, математика, богословие – науки власти – реализуются исключительно в прозе. С пятого столетия проза становится доминирующей, авторитетной средой» [там же, с. 4]. Изменение формы в публичном перформансе предстает не просто как модное явление, но и как идеологическое оружие. «Эллинская гармония» спартанцев противопоставляется художественной прозе афинян. Восторженное любование словом, всемогущество слова перемещаются в сторону прозы, в сторону контекста власти.

В V веке до н. э. идеал прозы достигнут еще не был, но это явление дало предпосылку для новшеств в ораторской практике, которая с каждым моментом все больше закрепляла за собой право называться риторической прозой. Таким образом, еще одна победа Афин ознаменовалась переходом к прозаическому стилю, в котором проза устная была представлена речами ораторов, проза письменная – философией и историографией.

Поворот в сторону разработки «своего» языка отразился на ораторском искусстве и был предопределен «контактами» Афин со Спартой. Речь идет не только о борь-

бе за гегемонию как приоритете того времени, но и об исторической памяти. Афины хотели избавиться от всего, что могло хоть каким-то образом напомнить им о совместном прошлом со Спартой. Все дальнейшие меры были направлены на формирование имиджа Афин как законодателя культурной моды, как культурной столицы единой Греции. Художественные и научные стремления неутомимого духа афинских граждан, который утверждается «своей победоносной стопой», повсюду воздвигают памятники своей славы. Реконструкция Акрополя превращает его в архитектурный памятник Афинам – победителю персов. Формируется новая парадигма праздничных традиций, что придает традиционным праздникам новое идейное содержание, например, Элевсинские мистерии становятся обязательными для всех греков. Реорганизация Большой Панафиней дает возможность Афинам иметь свой собственный большой фестиваль, который конкурирует с подобными Панэллинскими центрами и другими городами [10, с. 8]. После греко-персидских войн в Афинах становится традицией ежегодное поминальное торжество в честь погибших на войне, где произносится надгробная речь (эпитафий), заменившая старинный *threnos* дорийской хоровой лирики [7, с. 176]. Прославлением авторитета Афин в эллинском мире занимаются титулованные трагики, современники Перикла – Софокл и Еврипид. Театр организовал дебаты для «отражения» аудитории и формирования ее мнения.

Афины предстают как место просвещения для всей Греции, где все обдумывается, обсуждается, где принимаются решения. Состязания не только в силе, но и в остроте ума – в речах – определили почет искусства слова. Красноречие, воспринимаемое спартацами как нечто бесполезное, как тормоз для быстроты действия, для свободных Афин является необходимостью, которая проявляется в стремлении народа достичь ясности.

Следует отметить, что звание оратора в первый раз упоминается именно в Афинах. На практике именно ораторы создают им славу. Как и в древности, произносятся речи во славу Афин (Элий Аристид, «Панафинейская речь»). «Похвала Афинам есть похвала логосу, – отмечает Б. Кассен. – Родина человечества – там, где родина логоса, ибо *logos* значит «греческое», а греческое значит «аттическое»: Афины ввели в обиход *phônê*, которая не знает примесей, чиста, не режет слух и служит парадигмой всей греческой речи» [4, с. 89]. В Афинах, таким образом, дискурсивность и интердискурсивность, язык, речевая деятельность, идиомы суть одно и то же. И нет сомнений, что такая единственная истинная всеобщность – всеобщность не пространственная, но логическая от начала и до конца. Со временем аттическая *phônê* становится общей для всего античного мира, который в результате становится гомофонным. Художественная речь превратилась в критерий образования и культуры, а греческий язык (аттический) доказывает свою пригодность для всех случаев публичной жизни.

Свобода как главный принцип независимости Афин, афинская демократия как залог доминирования во всех сферах, публичность и ораторское искусство как гарантия прав гражданина не могли заключать в себе только положительные моменты. В стремлении любой ценой оторваться от спартанского влияния Афины обращают взоры в стороны других миров, которые часто определяют линию их социального поведения.

Выводы. В заключение отметим, что политическая система Спарты определила характер общественной жизни, непосредственно повлияв на развитие практики публичного выступления.

Публичная речь представлена в форме ритуала, который регулирует социальную «болтовню» древних людей; а красноречие приветствуется только тогда, когда оно соответствует правилам и законам античного перформанса. Традиционализм спартанской общественной культуры способствовал сохранению этнического компонента античного искусства. Пытаясь избежать влияния Спарты, Афины развивают идеологическую доктрину, в которой важная роль отведена социальному языку в форме художественной

прозы, посредством которой афинская «пропаганда» становится более эффективным идеологическим оружием в проводимой политике. Поворот к развитию «собственного» языка отразился на красноречии: каждый «революционный» перформанс выполняется в прозе, которая служит парадигмой создания греческого языка и становится общим языком для гомогенной классической античности. Изысканная речь выступает критерием образования и культуры, а греческий (аттический) язык доказывает свою пригодность для всех случаев общественной жизни.

Приоритетом дальнейшего исследования по заявленной теме может стать анализ социокультурных особенностей двух главных полисов-государств античной Греции – Спарты и Афин.

Список литературы / References:

1. Бенуас Л. Знаки, символы и мифы / Л. Бенуас; пер. с фр. А. Калантарова. – М.: АСТ, 2004. – 160 с.
Benuas, L. (2004), *Znaki, simvoly i mify* [Signs, Symbols and Myth], Translated by Kalantarov, A., ООО “Izdatelstvo AST”, Moscow, Russia.
2. Герцман Е.В. Античное музыкальное мышление / Е.В. Герцман. – Л.: Музыка, 1986. – 224 с.
Gertsman, Ye.V. (1986), *Antichnoye muzykalnoye myshleniye* [Ancient Musical Thinking], Muzyka, Leningrad, Russia.
3. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н. э. / А.И. Зайцев; под ред. Л.Я. Жмудя. – СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2001. – 320 с.
Zaytsev, A.I. (2001), *Kulturnyyu perevorot v Drevney Gretsii VIII-V vv. do n.e.* [Cultural Revolution in Ancient Greece the VIII-V centuries BC.], Fil. fak. SpbGU, St.-Petersburg, Russia.
4. Кассен Б. Эффект софистики / Б. Кассен; пер. с фр. А. Россиуса. – М.-СПб.: Московский философский фонд, Университетская книга, Культурная инициатива, 2000. – 238 с.
Kassen, B. (2000), *Effekt sofistiki* [L'effet sophistique], Translated from fr. by Rossius, A., Moskovskiy filosofskiy fond, Universitetskaya kniga, Kulturnaya initsiativa, Moscow-St.-Petersburg, Russia.
5. Никитский А.В. Речи Исея и Демосфена: лекции орд. проф. А.В. Никитского, чит. в 1903-1904 гг. / А.В. Никитский. – М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1903. – 308 с.
Nikitskiy, A.V. (1903), *Rechi Iseye i Demosfena: leksii ord .prof. A.V. Nikitskogo, chit. v 1903-1904 gg.* [Speeches of Isaeus and Demosthenes: Lectures of ord. prof. Nikitsky, A.V., read in 1903-1904], Moscow, Russia.
6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Плутарх. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2008. – 1263 с.
Plutarch (2008), *Sravnitelnyye zhizneopisaniya* [Parallel Lives], ALFA-KNIGA, Moscow, Russia.
7. Тронский И.М. История античной литературы: учеб. для студ. филол. спец. ун-тов / И.М. Тронский. – М.: URSS, 2008. – 463 с.
Tronskiy, I.M. (2008), *Istoriya antichnoy literatury*, [History of Ancient Literature], URSS, Moscow, Russia.
8. Фукидид. История / Фукидид; пер. Г.А. Стратановского. – М.: Ладомир; АСТ, 1999. – 736 с.
Fukidid (1999), *Istoriya* [History], Translated by Stratanovskiy, G.A., Moscow, Russia.
9. Шестаков С.П. Красноречие у древних греков в его влиянии на их историческую литературу: речь, произнес. 5 нояб. 1901 г. в торжеств. годич. собр. Имп. Каз. ун-та эк-

страорд. проф. С.П. Шестаковым / С.П. Шестаков. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1901. – 87 с.

Shestakov, S.P. (1901), *Krasnorechiye u drevnikh grekov v yego vliyanii na ikh istoricheskuyu literaturu: rech, proiznes. 5 noyab. 1901 g. v torzhestv. godich. sobr. Imp. Kaz. un-ta ekstraord. prof. S.P. Shestakovym* [Eloquence of Ancient Greeks and its Influence on their Historical Literature], Tipo-lit. Imp. un-ta, Kazan, Russia.

10. Bundrick Sheramy D. Music and image in classical Athens / Sheramy D. Bundrick. – Cambridge: Cambridge university press, 2005. – 256 p.

Bundrick, Sheramy D. (2005), *Music and image in classical Athens*, Cambridge university press, Cambridge, UK.

11. Greece & Rome: New surveys in the classics: The Invention of Prose. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – № 26. – 130 p.

Greece & Rome: New surveys in the classics: The Invention of Prose (2002), Oxford University Press, Oxford, no. 26, UK.

Мета запропонованої статті – розглянути особливості публічної культури одного з провідних полісів Стародавньої Греції – Афіні, показати його унікальність, вказати фактори, які вплинули на розвиток демократії у взаємозв'язку з соціальними процесами; показати традиціоналізм спартанської публічної культури, довести, що вона впливала на публічне життя іншого провідного поліса – Спарти.

Методика. Основним методом дослідження став порівняльний аналіз двох провідних політичних систем античного соціуму, двох протилежних моделей устрою громадянського суспільства – Афіні і Спарти. Цей метод дав можливість визначити новаторство публічного життя Афіні на протизвагу традиціоналізму спартанського публічного життя.

Результати. У статті проведено історико-філософський аналіз культури публічного «слова» провідних полісів Стародавньої Греції (Спарти й Афіні). Доведено, що будь-яка публічна громадська діяльність мешканця Спарти була обумовлена традиціоналізмом давніх законів. Автор показав унікальність афініської суспільної культури, вказав на фактори, що спричиняють розвиток демократії, у взаємозв'язку з усіма соціальними процесами, що мають місце в суспільному житті афініян. Наочно показано, що політична система визначає характер суспільного життя стародавніх людей, формує базис античного «красномовства».

Наукова новизна відображається в отриманих результатах від порівняльного аналізу двох протилежних моделей устрою громадянського суспільства – Афіні і Спарти. Праці видатних стародавніх філософів допомогли авторові довести власну точку зору на традиційні питання щодо суспільного життя стародавніх людей.

Практична значущість отриманих результатів сприяє формуванню правильного розуміння й оцінки соціокультурного життя античних людей, що населяли два провідні поліси Балканської Греції: Афіні і Спарту, які безпосередньо вплинули на формування європейської культури публічної промови.

Ключові слова: політика, громадське життя, перформансна культура, мистецтво, мова прози демократії, красномовство, публічний перфоманс.

Purpose of this article is to review, firstly, features of public culture of one of the leading polis of Ancient Greece – Athens, to show its uniqueness, to specify factors which influenced democracy development in interrelation with social processes. Secondly, to show traditionalism of Spartan public culture, to prove that it influenced public life of other leading polis – Sparta.

Methodology. Comparative analysis of two leading political systems of the ancient society, two opposite models of the structure of civil society – Athens and Sparta has become the main method of the research. This method has given possibility to define innovation of public life of Athens as counterbalance to traditionalism of Spartan public life.

Findings. In the article the historic-philosophical analysis of culture of public «word» of leading poleis of Ancient Greece (Sparta and Athens) has been carried out. It is proved that any public activity of the inhabitant of Sparta was caused by traditionalism of ancient laws. The author has showed uniqueness of the Athenian public culture, has pointed to the factors causing development of

democracy in interrelation with all social processes taking place in public life of the Athenians. It is visually shown that the political system defines character of public life of the ancient people forming basis of antique «eloquence».

***Originality** is displayed in the obtained results from the comparative analysis of two opposite models of the structure of civil society - Athens and Sparta. Works of outstanding ancient philosophers have helped the author prove her own point of view on traditional questions about public life of ancient people.*

***Practical value** of the obtained results promotes formation of the correct understanding and assessment of social and cultural life of the ancient people, two leading poleis of Balkan Greece: Athens and Sparta. The last ones directly influenced formation of the European culture of the public speech.*

***Key words:** politics, social life, performance culture, art, prose language of democracy, eloquence, public performance.*

Рекомендовано до публікації д-ром філос. наук
Дрожжиною С.В. Дата надходження рукопису
16.12.2013 р.